

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕСОВСКОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕУСТРОЙСТВА РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Мельникова Алеся Сергеевна

заведующий кафедрой всеобщей истории учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)
ibvs@msu.by

В данной статье раскрываются основные подходы представителей умеренного неонародничества – Народно-социалистической партии (народных социалистов, энесов) – к пониманию будущего устройства Российского государства. Показывается, что энесы принадлежали к сторонникам эволюционного реформирования страны, основанного на принципах верховенства закона и главенствующей роли государства в преобразовательных процессах.

Народно-социалистическая партия, появившаяся на политической арене России в 1906 г., предложила общественности модель мирного эволюционного преобразования существующего строя, основанную на идеалах и принципах неонародничества. Неонародничество – это направление в общественном движении конца XIX – начала XX в., модернизировавшее основные идеи и принципы народничества. Неонародники признавали победу капитализма в промышленности, но деревню по-прежнему считали потенциальным оплотом социализма. Современная интерпретация неонародничества эволюционировала из более ранних трактовок данного течения. К примеру, можно привести точку зрения историка-марксиста И. А. Меницкого, который в первом издании Большой Советской Энциклопедии назвал народничество XX века «неонародничеством», связывая возрождение народничества с массовым крестьянским движением. Неонародничество характеризовалось автором в виде суммы политических партий, к которым он относил эсеров, энесов, полуанархическую группу максималистов. «Программные документы всех неонароднических организаций и партий, – писал И. А. Меницкий, – представляли собой эклектическую

смесь идей старого народничества и берштейнианского оппортунизма в самой различной комбинации и пропорции». Заканчивалась статья описанием превращения неонародничества в контрреволюционную силу. Подобная точка зрения получила широкое распространение в советской историографии и была отражена в справочной, учебной, научной литературе [1, с. 10].

Идейной платформой неонародников являлся журнал «Русское богатство», а идейным учителем – Н. К. Михайловский. Критик, публицист и социолог, он по праву считался наиболее талантливым выразителем мыслей, чувств, стремлений радикально-народнической русской интеллигенции на протяжении почти сорока лет. Целью научной и общественной деятельности Н. К. Михайловский считал «борьбу за индивидуальность», за всестороннее свободное развитие личности, ибо личность, по его мнению, не должна служить лишь средством для достижения каких-либо, вне ее блага, лежащих целей [8, с. 304].

В научной литературе до настоящего времени можно встретить утверждение о том, что народные социалисты откололись от партии социалистов-революционеров. Однако единой партии энесы и эсеры так и не создали. Первоначально, следуя народнической традиции, будущие народные социалисты, ориентировались на партию эсеров, оказывали нелегалам отдельные конспиративные услуги, иногда сотрудничали в эсеровских изданиях. Однако ни по формальному членству, ни по духу своему они к эсерам не принадлежали, и это следует подчеркнуть [7, с. 35].

Энесы стремились к созданию будущего справедливого общественного устройства, под которым ими понимали строительство социализма. При этом переход от капитализма к социализму ими мыслился не в виде грандиозного «единовременного прыжка», а как «долгий путь с рядом этапов». Народные социалисты относили себя к сторонникам «эволюционного, а не катастрофического социализма». Согласно их пониманию, социализм должен был вырасти в капитализм так же, как в свое время капитализм вырос в феодализм. При этом социалисты не должны были выступать пассивными наблюдателями этого процесса, им следовало активно в него вмешиваться, закладывать будущий социалистический строй в недрах существующего буржуазного строя [2, с. 82]. Наблюдая за происходившими социально-экономическими изменениями, лидер народных социалистов А. В. Пешехонов фиксировал большую устойчивость капиталистической формации, появление средних слоев, у которых не было «непроходимых граней» между буржуазией и пролетариатом. В связи с этим, по его прогнозам, капитализм плохо подготавливал условия для перехода к социализму, и близкого краха капиталистического общества теоретик не предвещал [4, с. 443].

Стремясь приобрести широкую социальную базу, народные социалисты подчеркивали внеклассовый, народный характер своей партии. При этом роль идейного вдохновителя народных масс в соответствии с неонароднической парадигмой отводилась интеллигенции. Особое внимание энесы обращали на формирование народной интеллигенции из «сознательных крестьян». По их мнению, она должна была сыграть важную роль в развитии местного самоуправления, особенно, если она объединится с «третьим элементом» земства [9, с. 39]. Придавая интеллигенции значимую роль в преобразовательных процессах, народные социалисты пытались понять и объяснить ее природу и сущность. Например, в ответ на обвинение в том, что русская интеллигенция в большинстве своем весьма инертна, А. В. Пешехонов отметил, что «это судьба всех людей, в душе которых живут два мира – старый и новый, – пока тот или иной не возьмет над другим решительного перевеса» [6, с. 151].

Осуществление политических, социальных и экономических реформ народные социалисты не мыслили вне рамок государственной организации. Они считали, что только при помощи государства можно удовлетворить разнообразные, подчас весьма противоположные интересы в обществе. Большое значение в осуществлении глубоких преобразований в стране народные социалисты придавали центральным и местным государственным органам. Государство при этом, по их мнению, должно брать на себя роль регулятора, «служащего интересам целого, призывающего к порядку каждый личный произвол» [4, с. 448].

В земельном вопросе народные социалисты являлись сторонниками национализации земли. Распоряжение землей они мыслили передать не общинам, а территориальным союзам всего населения, т. е. государственным структурам [3, с. 43]. Земля должна была перейти в пользование крестьянству по трудовой норме, при которой за основу брался учет возможностей крестьянской семьи обработать полученный надел самостоятельно, без применения наемной рабочей силы. Народные социалисты признавали различные формы хозяйствования. Отдавая приоритет крупным формам хозяйствования, они не считали нужным отказываться от мелких форм до тех пор, пока преимущество первых не будет очевидно и крестьянство добровольно не перейдет к ним [5, с. 125].

Требования энесов по рабочему вопросу не были детально проработаны. Они считали, что заняться его разработкой можно тогда, когда будет проведена аграрная реформа и перед представителями рабочего класса появится возможность выбора своей дальнейшей деятельности. В связи с этим требования партийного программы сводились к установлению за-

конодательным путем максимального 8-мичасового рабочего дня и минимальной заработной платы; свободе стачек и профессиональных организаций; обеспечению охраны труда. В программе содержалось требование прогрессивно расширяющегося участия рабочих в управлении промышленными заведениями.

Сложное переплетение политических и социально-экономических проблем в Российской империи обусловило осторожный подход народных социалистов к решению национального вопроса. Теоретически признавая право наций на свободу самоопределения, они ограничивали его рамками создания национально-областных автономий в пределах федеративного государства. Представители партии народных социалистов ратовали за сохранение государственной целостности, которую ставили выше требований отдельных национальностей на полную независимость. При этом вопрос о конкретной форме правления народные социалисты пытались обойти. Они полагали, что государственная власть должна быть организована таким образом, чтобы весь народ мог участвовать в ее осуществлении. Они подчеркивали, что «есть свободные монархии и недостаточно демократические республики» [4, с. 449].

После Февральской революции 1917 г. энесы отстаивали идею сохранения государственной целостности в форме федерации, при которой защита прав национальных меньшинств будет обеспечена законом. Свою позицию они мотивировали тем, что федерация – наиболее жизнеспособная форма государственного устройства, которая вполне гарантирует и децентрализацию управления, и национальное самоопределение. Разъединение наций, доказывали энесы, идет вразрез с общественной эволюцией и интересами прогресса.

Таким образом, анализ основных идейных постулатов народных социалистов показывает, что они придерживались умеренно-социалистических взглядов. Энесы ориентировались на приоритет культурных предпосылок в социальных реформах, разумное сочетание личных и общественных интересов, легальные эволюционные способы преобразовательной практики.

Список литературы

1. Алексеева, Г. Д. Народничество в России в XX в. (Идейная эволюция) / Г. Д. Алексеева. – М. : Наука, 1990. – 246 с.
2. Ерофеев, Н. Д. Народные социалисты / Н. Д. Ерофеев // Политическая история России в партиях и лицах / сост. В. В. Шелохаев (рук.), Н. Д. Ерофеев, И. Е. Задорожнюк [и др.]. – М., 1994. – С. 74–92.
3. Козляков, В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины) / В. Е. Козляков. – Минск : БГТУ, 2001. – 246 с.

4. Модели общественного переустройства России: XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2004. – 608 с.

5. Пешехонов, А. В. Аграрная программа в связи с крестьянским движением / А. В. Пешехонов. – СПб. : Тип. Н. Н. Клобукова, 1906. – 135 с.

6. Пешехонов, А. В. На очередные темы / А. В. Пешехонов // Русское богатство. – 1908. – № 12. – С. 134–159.

7. Протасова, О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха / О. Л. Протасова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 240 с. – (Люди России).

8. Пушкарев, С. Г. Россия 1801–1917: власть и общество / С. Г. Пушкарев. – М. : Посев, 2001. – 672 с.

9. Салтык, Г. А. Неонародничество России: региональный аспект (1917–1918 гг.) : монография / Г. А. Салтык. – Курск : Изд-во КГСХА, 2001. – 220 с.